

Во дворце Цзыгун синяя бабочка тихо прилетела и села на плечо Е Фаньсина, на его белой одежде, запятнанной кровью. Он опустил голову и неожиданно улыбнулся.

— Это бабочка?

В его облике снова проступил тот наследный принц, который не хотел войны, светлый и благородный юноша, с лёгкой улыбкой, ещё не познавшей мира.

Ся Хайцы смотрел на него и, словно поддавшись неведомой силе, сказал:

— Ваше высочество, это вы — та бабочка, которую я нашёл в мире людей.

Е Фаньсин поднял голову, но прежде чем он успел что-то сказать, его прервал пронзительный крик.

Красивая наложница Ху, держа за руку шатающегося принца, стояла на высоком месте дворца, долго смотрела на Е Фаньсина, затем перевела взгляд на Ся Хайцы, её лицо исказилось от ненависти.

На глазах у всех она крикнула:

— Новая династия сговорилась с демонами! Вам не будет спасения, вы повторите судьбу династии Е!

Е Фаньсин слегка нахмурился. Если он не ошибается, сама наложница Ху была лисой-оборотнем.

Ся Хайцы не перестал улыбаться, но в следующее мгновение наложница Ху сжала руку принца, убив его, и, покрытая кровью, превратилась в чёрный туман, который влетел в лоб Е Фаньсина.

Лицо Ся Хайцы исказилось.

— Как ты себя чувствуешь? — Ся Хайцы с тревогой посмотрел на Е Фаньсина, изо всех сил стараясь сдержать панику и ярость — он не должен был оставлять эту лису в живых.

Солдаты подбежали и окружили их, ожидая приказа. Е Фаньсин потер лоб и вдруг почувствовал странное ощущение в пальцах. В тусклом свете луны он поднял руку, и Ся Хайцы схватил её.

Ся Хайцы уже видел его пальцы, его лицо стало мрачным.

— Давай зайдём внутрь... Ночью будет ещё снег.

— Что с моей рукой? — с любопытством спросил Е Фаньсин.

— Войдем, — Ся Хайцы стиснул губы, его лицо было напряжённым. — Ничего страшного, не бойся.

Е Фаньсин странно посмотрел на него, думая, что у него есть система, защищающая его жизнь, поэтому он и не боялся. Ся Хайцы выглядел куда более напуганным. Он кивнул и приказал солдатам разойтись.

— Куда идти? — первым делом он подумал о дворце Цзыгун, но там уже никого не было, и он ничем не отличался от других дворцов.

— Не отпускай мою руку, — Ся Хайцы взял его за руку и повёл по длинному коридору с красными стенами, засыпанным снегом.

Чем глубже они заходили, тем слабее становился запах крови, оставался только запах горелого дерева.

Эту дорогу Е Фаньсин мог бы пройти с закрытыми глазами. Даже зимой аромат акации, казалось, витал в воздухе.

— Здесь уже никого нет, Ся Хайцы.

Его лицо было спокойным, словно покрытым снегом и льдом. Он высвободил руку.

— Не только рука. Кажется, я кое-что вспомнил.

— Что? — Ся Хайцы смотрел на руку Е Фаньсина, его лицо становилось всё мрачнее.

Его глаза, отражающие лунный свет, смотрели на Ся Хайцы. На щеке оставался след крови.

— Я вспомнил...

Ся Хайцы молча ждал, пока он заговорит. Его взгляд упал на пальцы Е Фаньсина — длинные и тонкие, как чистый нефрит в воде. Один из пальцев уже побелел, словно внезапно расцветший цветок акации. Белый, необычный, пугающе красивый. Его ресницы были покрыты инеем, как будто замёрзли.

— Человека, который выглядел как ты, — сказал Е Фаньсин, его дыхание превращалось в белый пар в холодном воздухе. — Я видел, как он стоял под дождём, а потом его меч пронзил мою грудь...

— Это был не я, — Ся Хайцы стёр иней с его ресниц и тихо спросил:

— Тебе холодно?

— Я знаю, что это был не ты, — Е Фаньсин закрыл глаза, позволяя ему вытирать иней. — Тогда я беспокоился. Я хотел подождать тебя... Когда ты вернёшься, я хотел сказать тебе...

Его лицо было покрыто инеем, его речь стала невнятной, дыхание превращалось в белый пар.

— Не грусти.

Ся Хайцы почувствовал, как сердце сжимается от боли. Он продолжал стирать иней с лица Е Фаньсина, но он появлялся снова, лишь краснея от холода.

— Я опоздал. Я всегда опаздываю. Год назад я...

— Кхе-кхе... — Е Фаньсин смахнул иней с волос, кашляя от холода, словно хотел что-то сказать, но не мог из-за приступа кашля.

Ся Хайцы, весь его дух дрожал, он смахнул иней с тела Е Фаньсина, и он рассыпался, как лепестки акации. Это напомнило тот день, когда он тряс дерево акации, и цветы осыпали наследного принца. Он уже плакал от боли, но продолжал шептать:

— Я не дам тебе умереть... Я откажусь от вечной жизни, от всего... Лишь бы ты был в порядке...

В ночи появилась тёмная фигура, идущая издалека. Ся Хайцы почувствовал это и поднял голову.

— Кто там?

— Лисья энергия проникла в его тело. Он умрёт на рассвете, когда взойдёт солнце.

Человек в чёрной мантии вышел вперёд. Его лицо было точной копией лица Ся Хайцы, но холодным и безжизненным.

— Я могу спасти его, но ты должен покончить с собой здесь.

— Ты — Небесный Путь? — холодно спросил Ся Хайцы. — Я согласен, но как я могу тебе верить?

— Я заключу с тобой небесный договор...

— Ся Хайцы, — Е Фаньсин наконец смог вздохнуть и схватил его за одежду. — Поцелуй меня.

Ся Хайцы, сосредоточенный на словах Небесного Пути, резко наклонился. Услышав просьбу, он слегка удивился, его печальное выражение смягчилось.

— Когда ты поправишься...

— Если ты не поцелуешь меня сейчас, я умру.

Е Фаньсин мысленно ругал систему. Его губы были покрыты инеем, и он казался почти снежной фигурой, его голос был слабым, словно доносился сквозь лёд.

Ся Хайцы взглянул на человека в чёрном, холодно сказав:

— Подожди.

Человек в чёрном уверенно опустил глаза.

— Последний поцелуй. Если ты не решишься, он умрёт на рассвете.

Ся Хайцы усадил Е Фаньсина на каменный стол, поцелуй начался с бровей, спустился к губам, согревая их от холода. Он шептал на ухо:

— Не бойся, всё будет хорошо.

Е Фаньсин подумал: «Я и не боюсь, только бы твои руки не тряслись».

[Ди, энергия Избранного собрана полностью. Система начинает очищать тело хозяина от лисьей энергии. Процесс займёт 24 часа. Пожалуйста, не выключайте систему.]

Е Фаньсин вздохнул с облегчением и торопливо сказал:

— Не соглашайся, через день я поправлюсь.

Сказав это, он погрузился в режим восстановления, закрыв глаза. В голове мелькнула мысль: «Только бы он не сделал чего-то глупого».

— Ну что, решил? — спросил человек в чёрном.

Ся Хайцы закрыл глаза.

*

Через день Е Фаньсин проснулся на кровати, потянулся, нащупал меч и вышел. Открыв дверь, он столкнулся с холодным ветром и снегом. Было утро, и слабый солнечный свет пробивался сквозь облака.

— Ся Хайцы? — неуверенно позвал он.

Чьи-то руки накинули на него плащ, голос был мягким.

— Я приготовил вино на свежем снегу. Ты как раз вовремя.

— Я думал, ты... — Е Фаньсин замолчал, затем повернулся. — Ничего. Какое вино?

— Я договорился с ним, что если ты не проснёшься сегодня, он придёт, — спокойно сказал Ся Хайцы.

Е Фаньсин помолчал, затем спросил:

— Как ты скрыл это от других?

— Не было настроения, — Ся Хайцы посмотрел на дерево акации во дворе, где на каменном столе кипел снег, готовя вино. — Изменил их память, чтобы они забыли о лисе.

Е Фаньсин, слушая, подошёл к столу, почувствовал аромат вина и тепло, поднимающееся от него.

— Всё позади, — он повернулся. — Налей вина. Давно не пил здесь, хотя акация не цветёт, но снег почти такой же.

В этот момент Хэ Хо и ещё один человек ворвались во двор.

— Ся Хайцы, где же генерал? Не пытайся обмануть...

Он не закончил, увидев Е Фаньсина, и радостно воскликнул:

— Генерал, наконец-то нашли тебя!

<http://bllate.org/book/15566/1385350>